

Роль души в магии уже давно обсуждается колдунами и ведьмами. Очевидно, она может быть расщеплена, как в придуманном вырожденным ритуале создания крестража — разорвана на части для безопасного хранения в подходящих сосудах — или сама душа может стать сосудом, как в заклинании Фиделиуса, хранящем секрет так надёжно, что он исчезает из умов мыслящих существ во всем мире. В анимагической тренировке есть такое понятие, как «поиск души», месячный процесс использования галлюциногенов, чтобы отправиться сноходцами на поиски того, что делает тебя — тобой. Прорицатели же, видящие, любят рассуждать о внутреннем глазе как о вратах в душу и посвящают бесчисленные часы тщательному изучению запутанных обрывков видений, которые разбиваются об их сознание, как худшее в мире витражное окно.

Магия душ — хитрая штука. Не зря же количество известных магов, способных в Великобритании наложить чары Фиделиуса, можно пересчитать по пальцам одной руки, если вы в курсе, и оно обозначается одним средним пальцем, если вы не в курсе. И даже у способных на это магов иногда возникают проблемы.

Прячущийся в потайном ходе в душевую комнату семикурсниц Хаффлпаффа невидимый человек в чёрно-зеленой маске разложил набор миниатюрных рунических камней вокруг второго входа в Тайную Комнату. Он сел в центре рисунка и на добрых двадцать минут погрузился в медитацию. Очищенная от всего магическая сила исходила от него волнами.

Человек поднял палочку над головой и опустил её на рунический камень перед собой.

— Фиделиус Оккультус.

Тончайшее изменение в воздухе, окружающем рунные камни, и местоположение входа были вычеркнуто из мира. Мужчина кивнул сам себе, прежде чем двинуться дальше.

Через пару десятков шагов по коридору смущённая домовая эльфийка едва справилась с желанием сделать реверанс в пустоту, когда он проходил мимо неё. Его походка была строгой и уверенной, даже несмотря на невидимость — возможно, как у королевской кобры, возможно, как у льва, или, вероятно, как нечто совсем другое — но определенно что-то царственное.

Прибыв на древний квиддичный стадион Хогвартса, мужчина вошел в раздевалку девушек Рэйвенкло, зашипел на крошечную бронзовую змею, украшавшую раму большого богато украшенного зеркала, вошёл в образовавшуюся дверь и установил ещё один набор рунных камней. После очередных двадцати минут медитации он поднес свою палочку к руническому камню перед собой и снова сказал:

— Фиделиус оккультус.

Но на этот раз ничего не изменилось.

Мужчина на мгновение уставился на камень, затем повторил медитацию, снова опустил палочку и произнес:

— Фиделиус оккультус, — немного более твёрдым тоном.

И снова ничего не произошло, кроме, как подумал мужчина, необъяснимого чувства наполненности. Он прищурился и начал считать на пальцах, бормоча себе под нос. Дойдя до шести, он остановился, затем сосчитал до семи, ткнув большим пальцем в направлении, откуда только что пришёл.

— Чёрт!

Он бросил заклинание «Темпус», снова выругался, собрал рунные камни, а затем провёл несколько минут, размахивая палочкой над входом, прежде чем направиться обратно в замок. Спустя час и одну незабываемую встречу с призраком Миртл Уоррен он закончил свой марафон по сокрытию всех тринадцати входов, небрежно вышел из спальни шестикурсниц Слизерина, поднялся по лестнице в гостиную факультета и вышел в подземелья замка.

Мужчина не успел далеко уйти, как заметил знакомую фигуру с горбатым носом, одетую в плащ, который развевался, несмотря на то, что они находились под землей. Человек в маске быстро поспорил сам с собой о том, хватит ли ему времени, прежде чем пожать плечами, снять с себя невидимость и показаться магу.

Тот, второй маг, который нёс большой пучок трав, перевязанный бечевкой, почти никак не отреагировал... почти. Он всего лишь слегка выпрямился.

— Лорд Слизерин.

— Северус Снейп. Я припоминаю, что вы хотели поговорить со мной, когда у меня будет свободная минутка.

— Это... это так.

— Так уж вышло, что у меня сейчас есть время, хотя на остаток дня у меня назначено ещё несколько встреч, так что я был бы признателен, если бы вы были кратки.

Снейп медленно кивнул.

— Я хотел сказать, что перед тем, как окаменеть в прошлый Хэллоуин, я, возможно, недооценил ситуацию.

— Какую ситуацию? Ситуацию, когда вы назвали меня высокомерным и трусливым? Или ситуацию, когда вы напали на моего вассала с применением менталистики?

Снейп опустил голову.

— Примите мои глубочайшие извинения, мой лорд — и вам, и девушке.

— У вас будет масса возможностей извиниться перед Гермионой лично.

— Да, мой лорд — и вы даровали мне то, о чем я мечтал много лет.

— Уверяю, это не ради вас. ЗОТИ — это не тот предмет, который можно преподавать заикающимся идиотам.

— Вы проявляете милосердие и справедливость, лорд.

Лорд Слизерин ничего не ответил.

Снейп оторвал взгляд от пола и продолжил:

— С тех пор, как меня вывели из окаменения, я изучил то небольшое, что смог найти о вашей идеологии. Я считаю, что мои собственные взгляды совпадают с ней куда лучше, чем обе альтернативы.

— И что именно совпадает?

— Вы считаете, что магглорожденных следует вводить в наш мир, но вы не согласны с тем, как это делается в настоящее время. Вы не согласны с чистотой крови как мерой ценности мага... самой по себе. Вы не верите в отмену старых порядков и не верите во многие маггловские практики, такие, как представительная демократия.

— Точно нет?

Снейп колебался.

— Представительная демократия — это инструмент, — с усмешкой в голосе сказал Слизерин.
— С таким же успехом можно сказать, что я не верю в молотки.

Снейп ничего не ответил.

Слизерин тоже ничего не сказал.

Первым нарушил молчание Снейп.

— Я хочу доказать вам, что могу быть верным и полезным орудием, мой лорд.

Слизерин издал звук, который мог быть кашлем или фырканьем.

— Так я и думал. У вас уже есть два господина, Снейп — вы уверены, что справитесь с третьим?

Глаза Снейпа почти незаметно расширились.

— Мой лорд...

— ...Снейп, я не "ваш лорд". Я так легко не беру в вассалы.

— ... Мои извинения, Лорд Слизерин — я хотел бы иметь только одного лорда. Могу я поинтересоваться, как я смогу доказать вам свою ценность? Дамблдор по-прежнему очень мне доверяет...

— ...Вы можете начать с обучения ЗОТИ в меру своих способностей.

Снейп низко поклонился.

Слизерин кивнул и прошел мимо него к лестнице на первый этаж.

— Лорд Слизерин? — обратился Снейп к его спине.

— Да, Снейп?

— У вас случайно нет каких-нибудь сведений о том, кто будет следующим профессором зелий?

И он указал на большой пучок трав, который всё ещё держал в руках.

— Нет, пока нет. Я до сих пор жду достойного кандидата.

* * *

Некоторое время спустя, когда солнце всё ещё высоко стояло в небе, Лорд Слизерин поднялся по ступеням к широко распахнутым дверям Слизерин-мэнора на своем личном острове в гряде Оркнейских островов, к северу от Шотландии. Он пронёсся через наполовину меблированный

бальный зал, заваленный ящиками и заставленный лесами, и направился в подвал, быстро достигнув нижней ступеньки лестницы.

Всего несколько недель назад это было большое, похожее на пещеру пространство, но с тех пор многое изменилось. Сейчас он шёл по тёмному коридору, освещенному только его палочкой, шаги эхом отдавались в пустоте и тишине.

Он подошёл к единственной двери, взялся за ручку, открыл её и вошел в круглую комнату, полную дверей, идентичных той, через которую он только что прошел. Он вышел на середину комнаты.

— Лаборатория.

Двери начали бешено вращаться, не только по кругу направо или налево, но также вверх и вниз, двигаясь друг через друга, как внутри пьяной карусели. Мгновение спустя двери перестали вращаться. Слизерин подошел к двери прямо перед ним, взялся за ручку, повернул её и шагнул в комнату.

Первое, что бросалось в глаза в этой комнате, было то, что она была захламлённой. Повсюду валялись книги и пергаменты. Покосившаяся башня из пустых мисок на столе достигала почти шести этажей, ложки и вилки торчали из каждого из них. Стена из пустых бутылок из-под сливочного пива отделяла башню мисок от единственной части комнаты, которая не была завалена всякой всячиной.

Что все заметили бы вторым, был массивный кусок пергамента, украшающий дальнюю стену, покрытый нацарапанными диаграммами и озаглавленный "Проект Анимация".

Слизерин пересёк комнату и поднял с пола открытую книгу, заполненную закладками. Книга в тёмно-фиолетовой обложке называлась "Теоретическая магия рода Блэк". Он наклонился над столом.

Семь глиняных горшков стояли в септаграмме. Между ними тянулись линии слабо светящегося серого порошка. Пустая коробочка сбоку гласила наспех нацарапанным почерком: "Пепел Феникса".

Слизерин осторожно снял крышку с одного из горшков. Живой травяной прыгун попытался выпрыгнуть, но не успел, прежде чем Слизерин снова закрыл крышку. Он удовлетворенно кивнул, сверился с книгой и сделал пометку на клочке пергамента, лежащего рядом с ним.

— Плато!

Минутой позже облаченный в мантию домашний эльф открыл дверь позади него, вошёл в комнату, бросил один взгляд на место натурального эльфийского ада и издал отчаянный пронзительный звук.

— Господин Лорд Слизерин, пожалуйста, позвольте Плато прибраться здесь!

— Постоянный приказ действует. Не входи в эту комнату, пока я не позову.

Плато издал хныкающий звук.

— Но ты можешь убрать пустые миски из этой кучи и пустые бутылки из-под сливочного пива.

Плато кивнул, взял тарелки и бутылки и направился к двери.

— Господин Лорд Слизерин должен вспомнить, что ему уже пора. Серым не нравится, когда их заставляют ждать, и Светлые родители тоже не будут особо счастливы, если им придётся приехать на площадь Гриммо, чтобы забрать господина.

Слизерин кивнул.

— Да, спасибо, Плато.

Он подождал, пока эльф уйдет, затем прошёл через вращающиеся двери, мимо пока ещё не работающего камина, вышел из здания на солнечный свет; ледяная голубая вода заполнила половину горизонта. Он прошёл мимо быстро растущих волшебных растений и деревьев и спустился с холма туда, где уже был заложен фундамент загородного дома Грейнджеров и построена большая часть первого этажа. Он потянул за верёвку у двери. Через несколько минут мистер Грейнджер открыл её. Добродушный человек держал дымящуюся кружку чая, на которой кто-то напечатал слова: "Может быть, я и не обладаю магией, но стараюсь изо всех сил".

— Хочешь посмотреть последние результаты? — спросил мистер Грейнджер, ведя Слизерина к их полностью функционирующему камину и указывая на дверь справа.

Слизерин проверил время, прежде чем ответить:

— Конечно.

Ступеньки за дверью уходили вниз гораздо глубже, чем в Слизерин-мэноре, и это несмотря на то, что тот стоял прямо на вершине холма. В конце концов они оказались в огромной пещере, вырубленной в скальном основании острова, которая вела вниз к водоёму, достаточно большому, чтобы вместить две дюжины маггловских подводных фургонов.

Белый подводный фургон, на котором они перевозили свои вещи мимо контрольно-пропускного пункта Министерства и гоблинов, стоял в глубине пещеры.

— Пока что он сделал свое дело, — сказал мистер Грейнджер. Затем он обвел рукой вокруг себя. — Что думаешь?

К подводному озеру примыкала небольшая пристань. Стены были покрыты рунами. Провода электрического освещения свисали с потолка, как мишура. Маггловские машины стояли повсюду. В воздухе висело деловитое оживление. Эмма Грейнджер, нацепившая массивные очки, помахала им из-за большой металлической штуковины, похожей на токарный станок.

— Прилично, — сказал Слизерин. — И теперь ты сможешь сделать лучшую версию вот этого? — он кивнул в сторону подводного фургона.

— Чертовски на это надеюсь. Эта штука, казалось, была скреплена клейкой лентой и надеждами, — мистер Грейнджер налил чая в кружку, на которой было написано: "Лучший Лорд в мире".

— Насколько мы далеки от коммерческой версии? — глаза Слизерина скользнули по метле, лежащей на соседнем столе. У неё было кольцо из гладкого металла, висящее в воздухе между древком и щетиной.

— Подводной лодки? — мы могли бы подготовить прототип к Рождеству, — Грейнджер протянул чашку Слизерину, тот взял её и подул на чай.

— Согласен, делайте. — Слизерин постучал свободной рукой по метле.

— Это нам на днях доставили из "Нимбуса", — сказал мистер Грейнджер, дьявольски радостно улыбаясь. — Они первые, кто использует наши рунические кольца. Не могу дождаться, чтобы пропустить метлу через сканер, чтобы узнать, как всё это работает вместе.

Слизерин нахмурился под маской.

— Ты не считаешь, что было бы неплохо найти способ остановить людей, которым придет в голову такая же идея? Мы же не хотим, чтобы наши коммерческие секреты были украдены таким же образом!

Мистер Грейнджер пожал плечами.

— Мы совершенно бесполезны в создании новых заклинаний. Мы инженеры, а не волшебники.

— Ладно, ладно, тогда это моя работа.

— Кстати, о волшебниках, — к ним подошла Эмма Грейнджер. — Скоро тринадцатый день рождения Гермионы. Я знаю, что волшебники и ведьмы традиционно начинают официальные ухаживания именно в этом возрасте. Насколько вероятно, что наша дочь будет получать подарки с декларациями о намерениях?

Слизерин отпил глоток чая; маска обтянула кружку, словно вторая кожа.

— Лучшая ведьма своего курса — вассал древнейшего и благородного рода — в одиночку встала против самого могущественного волшебника в мире на глазах двух тысяч людей — убийца троллей в возрасте двенадцати лет — хорошо воспитанная — культурная — самый молодой целитель-стажер в британской истории. Я бы сказал, что ответ будет "да, да, да, тысячу раз да".

Эмма вздохнула.

— Даже не переживайте за это. Подарок с декларацией о намерении — это именно то, как это звучит, — заявление о намерении. Само по себе это мало что значит.

— Ты даже не представляешь, как мы благодарны за то, что ты поддерживаешь нас во всём этом, — сказал Дэниел Грейнджер.

Слизерин сделал еще глоток.

— Посмотрим, останешься ли ты в таком же настроении после того, как я сниму эту маску.

Эмма подняла бровь.

— Ты собираешься это сделать?

— Скоро, я надеюсь — конечно, только для вас двоих — во всяком случае, на данный момент, — он поставил кружку с чаем и повернулся, чтобы уйти.

Эмма улыбнулась.

— Мы с нетерпением этого ждём. Мы не собираемся убегать от тебя, каким бы дурацким ни оказался твой главный секрет.

— Да, — сказал Дэн, повышая голос, поскольку Слизерин добрался почти до двери пещеры. — Сначала я должен построить свой космический корабль!

Слизерин помахал рукой, поднялся по лестнице, подошёл к камину, зажег без палочки огонь, взял горсть пороха, бросил его в огонь и сказал:

— Гринграсс-мэнор.

* * *

Из ста четырнадцати лордов Визенгамота двадцать девять принадлежали к фракции Серых. Из этих двадцати девяти человек тринадцать сидели за длинным столом в столовой Гринграсс-мэнора. Среди них были такие люди, как Лорд Смит, облаченный под мантией в зачарованные стальные доспехи — и Лорд Темпест, чьи светло-голубые одежды, казалось, были подхвачены постоянным лёгким ветерком. То, что группа насчитывала тринадцать человек, не имело никакого магического значения, это было простое совпадение — один из них ещё не прибыл.

Во главе стола сидел лорд Джейкоб Гринграсс. Перед ним лежала тонкая стопка пергаментов.

— ...Вот почему мы заставили совет попечителей выбрать именно его на должность директора, — закончил он.

Собравшиеся волшебники зашептались между собой.

— Этот человек кажется нам способным выполнять возложенные на него обязанности, — сказал лорд Смит. — Уступчивый, прагматичный, по-своему, но достаточно умный, причём, к счастью, недостаточно умный, чтобы понять, что стать великим человеком, балансирующим между тремя могущественными фракциями — ужасная идея. И Свет не сможет обвинить нас в том, что мы их маргинализируем... Но если всё скатится в полную задницу, то не укусит ли нас за неё это решение?

— Нет, это как раз не проблема, — ответил Джейкоб. — Слизерин убедил Малфоя сделать официальное заявление.

По столу прокатилась череда изумлённых шепотков.

— Как, во имя Морганы, ему это удалось? — полушепотом спросил Смит.

Одна из трех дверей комнаты захлопнулась, и все повернули головы.

— Мы с лордом Малфоем пришли к временному взаимопониманию, — сказал Слизерин, прежде чем направиться к главе стола. Лорд Гринграсс встал и отодвинул кресло справа от себя.

— Насколько временному? — спросил Лорд Огден.

Слизерин решительно опустил на кресло.

— До тех пор, пока Малфой не избавится от заблуждения, в котором он сейчас находится.

Несколько лордов фыркнули, хотя, очевидно, они и не знали, в чём было заблуждение.

Лорд Дэвис понимающе улыбнулся.

— Я удивлен, что ты не использовал свои рычаги воздействия на Поттеров, чтобы заставить их сделать это.

— Рычаги?

— Их младшего сына — близнеца и безумного дуэлянта; кажется, его зовут Гарри.

— Я понятия не имею, на что ты намекаешь, — мягко сказал Слизерин.

— Какая жалость, что он не наследник Поттеров, — продолжал Дэвис, явно не обращая внимания на слова собеседника. — Но мальчику очень повезло, что у него такие влиятельные друзья.

Рот Лорда Лавгуда дернулся вверх, и Джейкоб кашлянул в кулак, прежде чем сказать:

— Моя старшая дочь прислала мне много писем про Гарри. Я уверен, что, даже не будучи наследником Поттера, он будет ценен для нас.

Дэвис фыркнул.

— О, даже не сомневаюсь.

На мгновение воцарилась тишина, во время которой волшебники за столом обменялись взглядами, а Слизерин, казалось, что-то обдумывал, прежде чем заговорить снова.

— Я собираюсь пригласить Гарри на праздник зимнего солнцестояния, о котором скоро объявлю. Надеюсь, тогда вы сможете с ним встретиться.

Несколько сидящих лордов оживились.

— Праздник?

— В Слизерин-мэноре?

— Значит, он близок к завершению?

Слизерин кивнул.

— Да, он будет готов до начала декабря.

От этого вопроса группа перешла к обсуждению других вещей — проектам законов, отданных на рассмотрение Визенгамота, заявке от стадиона Бодмин Мур на приобретение квиддичной коробки и объявлению Лорда Огдена, что его внучка теперь официально "вне брачного рынка".

Они как раз заканчивали работу, когда Милли, один из домашних эльфов Гринграсса, появилась рядом с Лордом Слизерином, потянула его за рукав и прошептала:

— Леди Лили Поттер ждёт вас в приемной, Лорд Слизерин, сэр.

Слизерин никак не отреагировал на это. Он кивнул, подождал, пока остальные лорды выйдут из главных дверей, подошел к двери в прихожую, открыл её и без суеты и фанфар вошел внутрь.

Леди Санни Гринграсс сидела в кресле и разговаривала с сидевшей напротив Лили Поттер. Обе встали, когда он закрыл за собой дверь.

— Лорд Слизерин, — сказала Санни, подходя к нему. — Я представляю вам Леди Лили Поттер из древнего и благородного рода Поттеров.

Слизерин кивнул.

— Очень приятно.

Санни подошла к нему, мягко, успокаивающе сжала его плечо и ушла, оставив их наедине.

Лили была одета в тёмно-красную шёлковую с кружевами мантию; мантию, которая определенно стоила столько же, сколько средняя магглорожденная семья могла бы позволить себе потратить на поездку на рождественских каникулах на приличный курорт. Она с видимой неуверенностью ждала, пока Слизерин подойдет к боковому столику.

— Выпьете, Леди Поттер?

— Нет, спасибо.

— Как пожелаете.

Слизерин налил себе яблочного сока из бутылки с бренди.

— Чем могу быть полезен?

— Профессор Макгонагалл сказала, что все кандидаты на должность преподавателя зельеварения должны пройти собеседование с вами. Вы всё лето не выходили на связь. Это её не слишком обрадовало.

— Ничем не могу помочь, — Слизерин отхлебнул из наполненного яблочным соком бокала для бренди. — Без сомнения, никто не может усомниться в вашем мастерстве зельеварения. Но как же ваше преподавание в начальной школе? Я сомневаюсь, что лорды Светлых найдут для своих детей такого же хорошего учителя, как вы. — Я нашла себе адекватную замену.

— Всего лишь адекватную? А как насчет других ваших обязательств? Я слышал, что комитет по утверждению экспериментальных чар сейчас очень загружен.

— Я буду более чем способна уделять всем своим обязанностям то внимание, которого они требуют, не занижая роль ни одних из них.

Предельно небрежным тоном Слизерин спросил:

— Сможете ли вы уделять всем детям то внимание, которого они требуют, не снижая ценности никого из них?

Температура в комнате упала, как будто открыли окно в зимнюю стужу. Выражение лица Лили сменилось с профессионального безразличия на ледяную резкость.

— Да.

— Вы уверены?

— Да.

— Итак, если бы я спросил, скажем, кое-кого со второго курса Слизерина в конце следующего года...

— Не вмешивайте в это Гарри, — прошипела Лили.

— ...Дафну Гринграсс.

Лили нахмурилась.

— Что?

— Я говорил о Дафне Гринграсс.

Несколько секунд Лили молча смотрела на него.

— Что вам нужно от Гарри?

— Не понимаю, почему вы думаете, что я имею какое-то отношение к Гарри Поттеру.

— Гарри счастлив с нами!

— Ну, если вы так говорите...

— Гарри должен быть рядом с нами!

— И почему?

— Он наш сын.

— И это единственная причина?

Лили колебалась на одно мгновение дольше, чем нужно, прежде чем ответить:

— Да, конечно.

Слизерин уставился на неё. Затем он поставил свой стакан с заметным звоном.

— Мне было очень приятно с вами пообщаться, Леди Поттер, но я уверен, что у вас есть планы уроков зельеварения, которые вам нужно разрабатывать.

Лили выглядела озадаченной.

— Прощу прощения? — у неё явно возникла пробка между мозгом и ушами. — Вы принимаете мое заявление?

— Да, конечно. Пожалуйста, почувствуйте себя в Хогвартсе как дома.

Лили Поттер постояла еще мгновение, а потом повернулась и направилась к двери, шурша элегантной мантией.

— Леди Поттер.

Лили обернулась на полпути к двери.

— Я лично знаком с болью, которую испытывают брошенные дети, — сказал Слизерин, каждое слово было тяжёлым и взвешенным, — и я скажу вам, что такие раны не заживают, не оставляя шрамов.

Лили нахмурилась, прежде чем закрыть за собой дверь.

Слизерин прислушался к удаляющимся шагам. Когда они полностью исчезли, он посмотрел на часы, достал пузырек с противоядием к старящему зелью и выпил его одним глотком. Его тело начало съёживаться. Он допил оставшийся яблочный сок, чтобы заглушить вкус зелья, и наложил полдюжины чар, пока его тело не остановилось на росте примерно в пять футов и один дюйм.

Не слишком-то взрослая рука потянулась к чёрно-зеленой маске. Рука схватила её. Маска была сорвана, открыв лицо, которому ещё не исполнилось тринадцати, с такими же зелёными глазами, как и у тех, что были у вышедшей Лили, и шрамом в форме молнии на лбу. Гарри Поттер, Настоящий-Мальчик-Который-Выжил, путешественник во времени, мастер-окклюмент и заключенный Азкабана из прошлого будущего, которого, как он поклялся, никогда не будет — задумчиво посмотрел на закрытую дверь, прежде чем твёрдо кивнуть, повернуться спиной и тихо уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1305677>